

Юлия Динэра

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ОТЕЦ *моего*
ЖЕНИХА

Юлия Динэра

Отец моего жениха

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58092528

SelfPub; 2020

Аннотация

Мой мир перевернулся с ног на голову, когда я встретила его. Красивый. Сексуальный. Взрослый мужчина. Моя жизнь была скучной и предсказуемой, пока Шейн Лэнгфорд не появился в ней. Я никогда не чувствовала себя такой желанной. Живой. Все могло бы быть идеально. Только вот я для него игрушка, а он отец моего жениха. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 4	50
Глава 5	66
Глава 6	75
Глава 7	89
Глава 8	95
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Глава 1

Лейси сказала, что я скучная, а Кевин молча ей поддакивал, кивая как курица на каждый надуманный аргумент о моей отстойности.

– Вы, кажется, забыли, что в прошлом году разгромили тут все и повесили на меня? Ты Кевин нажрался в доску и решил ко мне подкатить, а потом два месяца не разговаривал с Арчи за то, что тот дал тебе в рожу. Заслужено.

– Это того стоило, – он подмигнул, – ты секси, особенно, когда я пьян.

– Ты – гей, – напомнила я.

– Бисексуал, дорогуша. Это не одно и то же.

– Неважно. Никаких вечеринок.

Я посмотрела на Лейси. Угрожающе.

– Тебе двадцать лет, мы не можем не отметить.

– Не смейте. Я иду на выставку, а вы продолжаете работать, ясно? Меня уволят из-за вас.

– Ладно, зануда. Привет, Арчи!

Я обернулась и расплылась в улыбке, увидев своего парня. Арчи Лэнгфорд официально самый лучший парень во вселенной и он мой. Не знаю, чем заслужила такой подарок, но я определенно счастливица. И дело даже не в его внешности, которая достойна лучших обложек журналов. Арчи потрясающий, он был со мной в худшие времена. Когда умерла

Хельга – моя собака, по которой я все ещё скучаю. Когда я не поступила в театральный, а после меня уволили с первой работы за разбитую бутылку дорожущего ликера.

Существует стереотип, что такие высокие, хорошо сложенные брюнеты с симпатичным личиком исключительные мудаки. В районе, где я выросла все такого мнения, и я была до тех пор, пока не встретила Арчи.

– Прости, что не могу пойти с тобой. Знаю, как сильно ты хотела попасть на эту выставку.

– Ты ужасный человек, Арчи Лэнгфорд, – я усмехнулась и поцеловала его в губы, – люблю тебя. Спасибо за приглашение, не знаю, где ты его достал..

– Для тебя все, что угодно, Скарлетт Янг.

Я широко улыбнулась. Он так давно не называл меня по имени.. То есть, обычно все зовут меня просто Скай, хотя это абсолютно другое имя. Но кто же виноват, что моя мама фанатка Маргарет Митчелл? Не всем удобно называть мое полное имя, и я уже привыкла к другому.

– Жаль, что мы не можем отметить мой день рождения вместе, но я обещаю повеселиться за тебя тоже, а ты присмотри за этими двумя.

Я посмотрела на Лейси и, та помахала мне рукой, растягивая улыбку.

К слову, я работаю в этом клубе уже второй год, и у нас немного странные порядки. Здесь нет управляющего, мы с ребятами меняемся обязанностями каждую неделю. И, к сожалению, эта неделя оказалась моя. Если Лейси и Кевин решат снова отметить мой день рождения на рабочем месте – мне кранты.

Я чмокнула Арчи в губы и ещё раз взглядом пригрозила Кевину и Лейси.

Я мечтала об этой выставке несколько лет, но мне никогда не удавалось пробраться на нее, потому что нет таких денег, за которые можно туда попасть. Это место создано элитой и для элиты. Прийти туда можно, только если ты хозяин этого места или у тебя есть приглашение. Местная богатенькая «тусовка» собирается там, чтобы покрасоваться друг перед другом. Делают вид, что имеют отношение или вообще какой-либо интерес к культуре и искусству, а на деле напиваются и меряются кошельками, а может ещё чем. «Светская хроника». По выходным иногда приходится включать телевизор, когда у Арчи смены в баре, я умираю от скуки и смотрю всякую ерунду.

У меня не было дорогой одежды, но я понимала, что не могу пойти на выставку как оборванка. На самом деле, мне все равно, но я не хочу подставить Арчи, все же, он достал где-то для меня приглашение. Я надела свое самое лучшее платье. И единственное. Чёрное на тонких лямках. Оно обтягивало меня как вторая кожа и имело разрез вдоль правой ноги. Арчи подарил на Новый год, а я так и не надела. Не пришлось. Я разливаю напитки в баре на кой дьявол мне платья?

Я распустила пышные волосы и впервые за долгое время ощутила, как кожа на моей голове расслабилась. Это даже лучше чем снять лифчик. А ещё я зависла у зеркала дольше, чем обычно. Никогда, на самом деле, не думала, что могу быть красивой в таком платье. Стройной. Женственной. Сексуальной. Да уж, иногда я серьезно недоумеваю от того, что Арчи мог влюбиться в меня. Девочку в джинсах и рубашках на завязках. Жаль, что он не увидит меня такой, как сейчас. Может, однажды я устрою ему сюрприз, но не сегодня.

Сегодня вечером я притворяюсь элитой ради того, чтобы полюбоваться величайшими произведениями искусства, которые я могла видеть лишь с экрана смартфона.

Все самые редкие и дорогие картины находятся здесь. Есть в этом месте что-то завораживающее, я ощутила это после того, как вошла, когда галантный мужчина с бабочкой на шее, проверял мою фамилию в списке. Я все ещё восхищалась тем, что Арчи помог мне сюда попасть. Я поднялась по длинной лестнице, оборудованной красной подсветкой, затем прошла по красному коридору и попала в главный зал. Мне не терпелось рассмотреть все здесь.

– Шампанское, мисс? – спросил, молодой высокий официант.

Я огляделась по сторонам и взяла бокал с подноса. Нужно не выделяться из толпы. Кстати о толпе, я чувствовала себя немного не в своей тарелке, не потому что была единственной бедной в этом зале, а это можно заметить даже по вычурным нарядам, которых у меня нет, а потому что, казалось, что я здесь единственная, кого интересуют картины. Все остальные были заняты выпивкой и болтовней.

Некая приятная женщина в стильном брючном костюме постучала прибором по бокалу, привлекая внимание.

– Дамы и господа, хочу вам напомнить ради чего мы сегодня здесь собрались. Каждые полгода мы выставляем на аукцион лучшие картины нашей галереи ради фонда "Надежда", помогающего детям с онкологическими заболеваниями.

Пожалуйста, будьте щедры, ведь это может спасти как минимум одну жизнь. Хорошего вечера!

Вот она, вся суть богатеньких. Отмывать грешки благотворительностью.

Наконец, я нашла ее! Картина стоимостью в сотни тысяч долларов. И ценность ее совсем не в этом. Арчи говорит, что такие каракули он рисовал в начальной школе, а я до мурашек восхищена этим художником.

– Водяные змеи, – раздался низкий голос сзади.

– Что?

– Густав Климт "Водяные змеи".

– Да, я знаю. Моя любимая.

Я обернулась, передо мной стоял высокий статный мужчина, сошедший с одной из страниц журнала, вероятно, главной страницы. Даже если модные издания его не печатали, то в списках "Форбс" он наверняка, числится. Ясные карие глаза и карамельные волосы, мужественный подбородок и лёгкая ухоженная щетина. Он определенно кого-то напоминал мне, что ничуть не странно. Вероятно, видела его по телеку

или где-то ещё. Что ему от меня нужно? Должно быть, заметил, что я не вписываюсь. Как бы я ни старалась до этих женщин в зале мне очень далеко, а ещё я слишком молода на их фоне, очевидно, не миллионерша.

– Она будет на сегодняшнем аукционе. Думаю я смогу сделать что-то, чтобы ее не забрали раньше Вас.

– Не стоит.

Я улыбнулась и пошла дальше, к другим картинам.

– Я Вас раньше не видел.

– То же самое могу сказать о Вас.

Он тихо усмехнулся, но я услышала.

– Насчёт картины. Я серьезно, она Ваша.

Я снова обернулась и едва не врезалась в мужчину. Пах он, стоит заметить, великолепно, жаль, у меня аллергия на богачей.

– Так все просто? И что я буду должна Вам за это?

Он улыбнулся, обнажив свои идеально ровные белые зу-

бы.

– Ничего. Я же не дарю ее Вам, это, всего лишь небольшой комплимент от меня.

– Спасибо, конечно, но я не из тех, кто прикрывает грешки благотворительностью.

– Простите?

– Да бросьте, думаете, я не знаю, чем вы все здесь занимаетесь? Я пришла посмотреть картины, это все.

Он шагнул ближе и оценивающе прошёлся по мне взглядом, с ног до головы. Это было отвратительно и волнующе одновременно. Мерзость в том, что он оценивал меня как одну из этих картин. А волнение я ощущала на инстинктивном уровне. Было в этом мужчине что-то животное, первобытное то, что не может не привлечь внимание. Уверена, у него куча женщин. Красивых, сексуальных, опытных. Почему, я, Господи вообще об этом думаю? Типичный Казанова из "Светской хроники".

– Красивое платье.

Я развернулась на каблуках и направилась в другой конец

зала.

– Как тебя зовут?

Уходя, я обернулась и показала ему средний палец, продемонстрировав свою самую широкую и по совместительству отвратительную улыбочку.

Глава 2

Как назло, по близости не оказалось ни одного такси, а на этих шпильках до метро мне не дойти. Оглядевшись по сторонам, я ещё раз убедилась, что кроме крутых тачек богатеев здесь никакого транспорта. Сняв обувь, я побрела в сторону ближайшей станции метро, возможно, поймаю такси по пути. Хотя, чего уж там, лучше сэкономить сейчас, чем к концу месяца остаться без цента в кармане.

– Эй, красавица!

Я обернулась на знакомый голос и принялась искать глазами того, кого узнаю из миллионной толпы

– Арчи?

Не удивительно, что я не разглядела его сразу. Ведь Арчи

обычно не выглядит так. И не ездит на черном «Мерседесе». И не носит модные костюмы, как у тех мужчин из галереи. Клянусь, если бы мой парень не работал вместе со мной за баром, я бы подумала, что он один из тех героев «Светкой хроники».

Я медленно подошла к нему, он улыбнулся и наклонился, чтобы одеть на меня туфли.

– Ты такая красивая, Скай.

Кто бы мог подумать, что спустя почти два года Арчи будет смотреть на меня также, как и в начале наших отношений. В его светлых голубых глазах не было похоти, только искреннее восхищение и любовь. Я ценила это больше всего.

– Что ты здесь делаешь?

Я обняла его, уткнувшись лицом в шею. От него пахло дорогим парфюмом, и я улыбнулась самой себе. Сколько денег он потратил на все это?

– Ты же не думала, что я оставлю тебя одну в этот день?

– А как же..

– Забудь о работе хоть на сегодня. Лейси и Кевин обещали вести себя прилично.

Я вздохнула. Знаю я этих двоих. Но в любом случае, Арчи прав, я должна забыть о работе хотя бы на день.

– Хорошо. Спасибо тебе, это, правда, многое для меня значит.

– Садись.

Он открыл передо мной дверь «Мерседеса», я недоверчиво нахмурилась.

– Куда мы едем?

– Увидишь.

Пока мы ехали, Арчи постоянно поглядывал на меня, и с его лица не сходила улыбка, а я тем временем как глупая любовалась огнями улиц, которые видела не так часто. Мое детство прошло в бедном районе, почти в трущобах, потому я даже немного осуждаю себя сейчас за то, что позволяю себе радоваться таким глупостям, как красивое платье, эта машина, хоть и чужая, даже свету огней от дорогих бутиков. Некоторым людям в моем районе иногда нечем кормить де-

тей. Я не так уж давно переехала оттуда, и хоть моя жизнь стала немного лучше, я все ещё помню, как тяжело приходилось нам и остальным. К счастью, мама смогла переехать на ферму к моему отчиму и теперь не нуждается в крошке хлеба. Я бы не смогла тянуть нас обоих, а ещё пьющего отца, о котором лучше забыть, что никак не получается. Должно быть, поэтому богачи так бесят меня, особенно те, которых я видела сегодня, пускают людям пыль в глаза ради пиара. Разбрасывают деньги направо и налево, когда другие голодают. Картины были превосходны, но все, что происходило внутри галереи, было лишь ради того, чтобы засветиться в очередной серии «Светской хроники».

– Чему ты улыбаешься?

Мы остановились, Арчи пожал плечами.

– Я счастлив. А ты?

– И я.

Он наклонился, чтобы поцеловать меня.

– Я люблю тебя, Скай, – прошептал он мне в губы, – а ты меня?

– Почему ты спрашиваешь?

Я даже немного забеспокоилась. Слишком странным все казалось.

– Ответь. Пожалуйста.

– Люблю. Конечно, люблю.

Разве это итак не понятно? Я бы никогда не была с ним, если бы не любовь, ведь так? Я не понимаю тех людей, которые встречаются с кем-то для галочки. Арчи мой первый парень, во всем. Я не могу не любить его.

Он мягко поцеловал меня в губы и отстранился.

– Идём.

Арчи взял мою руку и ещё раз тепло взглянул на меня перед тем, как войти в ресторан. Я признаюсь, была немного напряжена. Нам не присущ весь этот лоск. Мы, разумеется, не могли позволить себе такое дорогое заведение. Об этом кричало все от вывески снаружи до «кухни», которую нам принесли. И я, определенно, не могла не знать ценник вина, которое разливал по нашим бокалам галантный официант. Мне было стыдно задавать вопросы, потому как я видела, что

Арчи был счастлив оттого, что делал для меня. Даже несмотря на то, сколько зарплат ему пришлось ради этого скопить.

– Спасибо тебе за это все, это лучший день рождения.

– Ты – лучшее, что случилось в моей жизни.

– Арчи, не говори так.

– Но это правда. Скай, я так люблю тебя.

Он взял мою руку и замолчал ненадолго. Я ощутила тревогу как будто за нас обоих. Будто что-то плохое должно произойти, но я знала, что не могло, потому что все было идеально.

– Я подумал, что будет символично, если я сделаю это сегодня. Скай.. кхм.. Боже, чувствую себя идиотом, у меня ладони вспотели.

Я погладила его по руке. Так мило он волнуется, я едва не прослезилась.

Арчи достал что-то из внутреннего кармана пиджака. Его руки дрожали, когда он протянул мне бархатную коробочку и открыл ее передо мной. У меня во рту пересохло.

– Скай, ты будешь моей женой?

Я сделала большой глоток вина и посмотрела на кольцо с камнем внушительного, по моим меркам, размера.

– Скай?

– Да, эм.. то есть. Арчи, это неожиданно. Я..

– Мы вместе два года. Почти два года. Я подумал, Скай.. Я не представляю своей жизни без тебя и я думал, ты чувствуешь то же самое. Нет?

– Да, Арчи, конечно, я чувствую то же самое, просто, потерялась.

Я погладила его по щеке, снимая возникшее напряжение с его красивого лица.

– Я согласна.

– Да?

– Да!

– Она согласна! Люди, она согласна!

Все, кто находился в ресторане встали и начали аплодировать, в этот момент заиграла лирическая мелодия, Арчи взял мою руку вывел меня из-за стола. Он так волновался, когда надевал кольцо мне на палец, и я на секунду почувствовала стыд за то, что хоть секунду сомневалась в ответе.

Мы танцевали до тех, пока не закончилась музыка. Это все было так странно. Я помолвлена. Не могу поверить.

– Скай, я должен тебе кое-что сказать.

– Что случилось?

Неужели, он передумал?

– Давай присядем.

Мы вернулись обратно за стол, Арчи долго молчал, держа мои руки. Я волновалась не меньше, чем он, но даже не понимала, отчего эта тревога.

– Ты ведь знаешь, что я был в ссоре с отцом.

– Ну да.

– Я никогда не говорил тебе, кто он. Он сложный человек, Скай. Но я безумно рад, что мы, наконец, нашли с ним общий язык. И он согласился познакомиться с тобой. Предлагаешь?

– Это же замечательно, Арчи! Я буду рада узнать твоих родителей. Ну, или одного из них.

У Арчи сложная ситуация с отцом, сначала он был против того, чтобы тот учился в местном колледже, затем появилась я, и он категорически отказывался знакомиться со мной. Я до сих пор не знаю причины и мне всегда неловко спрашивать об этом.

– Это не все. Мы.. точнее он. Как бы тебе сказать. Мой отец всегда был против моих увлечений, и всего, что связывало меня с этим местом. То есть.. Не с рестораном, а с нашим, с твоим.. С твоим районом.

– Не понимаю.

– Ты должна знать, что это все глупая ошибка, и я должен был сказать тебе раньше. Мы.. Он.. Мой отец очень богатый человек, Скай. Он был против того, что я встречаюсь с кем-то не из своего круга, мы долго не ладили, а вчера я вернулся

домой и..

Меня бросило в жар, а потом в холод. Теперь все встало на свои места. Выставка, машина, ресторан и дорогой парфюм. Я задумалась на мгновение и поняла какой дурой всегда была. Почему я раньше не замечала? То есть, не хотела замечать. Он выглядел не броско, но как с иголки, Лейси иногда подмечала, что на нём фирменные вещи. Я почувствовала то, что не испытывала прежде. Должно быть, так ощущается предательство. Арчи богат, как шейх, настолько, что его отец брезговал пригласить меня в дом.

– Ты врал мне?

– Скай, выслушай.

– Два года. Ты все это время врал мне! Боже мой, какой стыд. Я и ты.. Я думала, мы одинаковые. Я думала..

– Это так, Скай, клянусь!

Я попыталась уйти, едва сдерживая рвущиеся наружу эмоции. Мне было сложно поверить, что это, действительно, происходит со мной. Я встретила своего человека, а он два года обманывал меня. Возможно, ему даже стыдно, что я его девушка.

– Скай, прошу тебя! Остановись!

– Отпусти меня, Арчи! Не иди за мной!

Он дышал мне в затылок, прижимая к себе, я могла бы разреваться, но подумала, что оставлю это на потом.

– Ты душишь меня! Отпусти.

– Куда ты пойдешь?

– Я не знаю.

– Скай.

– Я не хочу тебя сегодня видеть, Арчи, возможно, и завтра не захочу, не дави на меня.

Он медленно отпустил меня, я не рискнула обернуться и взглянуть на него, когда уходила.

На метро я, конечно же, не успела, поэтому поймала такси и отправилась в место, где мне точно будут рады.

Я не желала запираяться в квартире и страдать в одиночестве. Мне нужен был кто-то с кем можно напиться, воз-

можно, пореветь кому-то в плечо. И я точно знала, где найти таких людей.

Это был типичный субботний вечер в клубе, яблоку негде упасть.

Все же, мне стоило догадаться. Я попала в это место случайно, а потом встретила Арчи. Это один из богатых районов города, не последний по рейтингу ночной клуб во всем штате.

– Скай! Какого лешего? Я думала у вас уже предсвадебная вязка!

Я присела на один единственный свободный стул у бара. Вероятно, заняла чей-то, но меня это мало волновало. Голос Арчи болью звенел в моей голове.

– Налей мне что-нибудь, Лейси.

– Подожди.. Ты что отказала? Вот ты дура!

Я поняла руку и потеревила пальцами, демонстрируя кольцо, Лейси выдохнула.

– Я уж подумала, что ты совсем умом тронулась. Краси-

вый, богатый Арчи..

– Что?

Взгляд Лейси застыл. Она глупо улыбнулась и протянула мне целую бутылку виски.

– За мой счёт, дорогая.

– Ты знала?

– Прости, я должна работать.

– Кто ещё? Кевин?

Лейси виновато пожала плечами и трусливо сбежала в другой конец бара, поменявшись со стажером.

Они все знали. Не удивлюсь, что они все детки богатеньких родителей. Предатели!

Кто-то прокашлялся за моей спиной, я слышала это даже сквозь оглушающие басы музыки. Этот кто-то дышал мне в затылок, вполне, очевидно. Я делала вид, что ничего не замечаю, и продолжала поглощать горькое содержимое бутылки.

– Вы же не хотите, чтобы Вас уносили отсюда? – горячее

дыхание опалило мне ухо, даже мурашки по коже пробежали.

Плевать, кто там стоял, я подняла руку и выставила средний палец, наливая в стакан новую порцию виски. Мужчина сзади усмехнулся.

– Узнаю Ваш палец.

Я застыла. А я узнаю голос. Мне даже показалось, что музыка притихла в этот момент.

– Хм.. Полагаю, я заняла Ваше драгоценное место?

Я обернулась, и мое лицо оказалось напротив той самой физиономии из галереи. Его дикие глаза тут же встретились с моими. Я ощутила нечто, что было неправильно. Как будто тысячи чертей устроили пляски в моей голове, а потом они спускались все ниже и ниже.

Я схватила бутылку и спрыгнула со стула, едва не упав. Кажется, я опьянела быстрее, чем на то рассчитывала.

Крепкие руки тут же поймали меня. Пальцы скользнули по моей спине, и я шумно втянула носом воздух, а потом оттолкнула от себя нахала.

Пробираясь сквозь толпу, в толкучке я расплескала добрую часть содержимого бутылки.

Меня поймали за руку, когда я практически добралась до выхода.

– Я, кажется, освободила Ваше место, сэр.

Он смотрел на меня сверху вниз.

– Ты не сказала свое имя.

– Зачем тебе мое имя?

Кажется, что алкоголь действительно дал о себе знать, и я почувствовала себя более уверенно. Этот шикарный взрослый мужчина смотрит на меня, как на женщину, поглощая мое нутро одним лишь взглядом. Я определено не была в его глазах той, кем являюсь и мне нравилось это, как бы омерзительно ни казалось. Как будто я продолжаю играть роль богатенькой дамочки из галереи. Но я не была такой. Я простая девчонка из бедного квартала. Наивная, мечтающая, местами глупая. Никто не смотрит так на таких, как я.

– Хочу знать твое имя.

– Вероника, – солгала я.

– Вероника, – повторил он, – ты очень красивая, Вероника.

Я ударила его по руке, когда он попытался коснуться моих волос.

– Я не проститутка.

– Я так не думал.

– Я помолвлена.

– Мне плевать. Как и тебе. Зачем ты сюда пришла?

– Явно не в надежде встретить Вас.

Я попыталась выйти на улицу, чтобы сбежать и не совершить глупость, о которой пожалею.

Он схватил меня за предплечье и дёрнул на себя так, что содержимое бутылки расплескалось, намочив белую рубашку мужчины.

– Простите, – пробормотала я.

Знаю, что это он виноват, но мои комплексы бедности не спрятать под слоем алкоголя или под красивым платьем.

– Это моя любимая. Эксклюзивная коллекция.

Он говорил серьезно в то время, когда черти плясали в его карих глазах. Мне нужно было сбежать от него, но по велению дьяволов я не могла сдвинуться с места. Как же он пах. Так, что внутри все дрожало. Это был не просто парфюм или одеколон, это запах мужчины, критически проникающий мне в мозг, завладевая им.

– Я все оплачу, пришлите мне счёт.

– Нет таких денег, которыми ты можешь расплатиться.

Наверняка, эта хренова вещь стоит как моя зарплата за год.

– Вы издеваетесь? Ладно.. Снимайте ее.

– Что?

– Рубашку. Снимайте – снимайте, сейчас и следа на ней

и останется.

– Вы будете стирать мою рубашку, Вероника?

– Раздевайтесь или проваливайте.

– Здесь?

Мы все ещё стояли у выхода из клуба, вокруг нас, по-прежнему, толпились и толкались люди. К своему ужасу, на несколько минут мне показалось, что мы одни. Это все виски.

– Неужто, стесняетесь, мистер «отмыватель денег благотворительностью»?

Уголок его губ слегка приподнялся, и глаза сверкнули, как у хищника. Не сводя с меня взгляда, он принялся расстёгивать пуговицы рубашки.

– Я пошутила. Идите за мной.

Да, я привела его в служебный туалет. Какая тупость с моей стороны сделать это. Мой мозг как будто полностью отказал.

Мужчина отвернул рукава, засученные до локтей и про-

должил расстёгивать пуговицы. Я не могла отвести взгляд от его рук, длинных пальцев, мужественных запястий, на одном из которых поблескивали золотые часы. Ролекс? Не знаю. Какая мне разница?

– А Вы значит, святая? – Он бросил на меня короткий взгляд, – ни отмывания денег, ни благотворительности. Уверен, Ваши родители ничем подобным не занимаются.

Я сделала большой глоток из бутылки, которую притащила с собой и с грохотом приземлила ее на раковину.

– Вы не за ту меня принимаете.

Не сводя с меня взгляда, он молча снял рубашку, я быстро выхватила ее у него из рук, стараясь не обращать внимания на обнаженный торс. Конечно, ничего не заметить не вышло. Краем глаза я уловила какую-то татуировку, проходящую вниз от груди, и скрывающуюся в штанах.

– Ты первая женщина, которая стирает мне рубашку.

Он медленно подошёл сзади, остановившись лишь в паре сантиметров от моего тела.

– А как же Ваши домработницы?

Он усмехнулся.

– Ты сейчас дыру в ней протрешь.

– Что ж, придется, все-таки, купить новую.

– Плевать я на нее хотел.

Он шагнул ближе, и я ощутила тепло и упругость его тела сквозь тонкую ткань платья. Перекинув мои волосы на другое плечо, он коснулся губами моей шеи. Едва не задохнувшись, я застыла, продолжая держать под струей воды рубашку.

– Пожалуйста.. Не нужно.

Он поднял голову и взглянул на меня в зеркальном отражении. Одним движением руки мужчина закрыл кран с водой и резко развернул меня к себе. Я выронила рубашку, она приземлилась где-то у наших ног.

– Мы оба знаем, зачем пришли сюда, Вероника.

Он очертил рукой линии моей фигуры, затем вжал меня в раковину так, что я почувствовала твердость в штанах, ко-

торая упиралась в низ моего живота.

– Я закричу, – мой голос почти исчез.

– У меня стояк с тех пор как я увидел тебя в галерее.
Я сглотнула сухой ком, образовавшийся в горле.

– Вы не посмеете.

– Я едва держу себя в руках, Вероника. Я бы трахнул тебя ещё на выставке, но ты показалась мне такой невинной.. Ты весь вечер не выходила из моей головы. Теперь мы здесь, и я знаю, что не случайно.

– У Вас помутнение.

– У меня не бывает помутнений, девочка.

– Позвольте, я уйду, сэр.

Он закрыл глаза и шумно втянул своим идеально прямым носом воздух. Я попыталась вырваться, но он вжал меня сильнее в раковину и прошёлся пальцами по моим ногам, пробираясь под платье. Я тяжело вздохнула, когда он коснулся бедер и добрался до трусиков. Внизу живота заныло, я поджала пересохшие губы.

Я не знала, что кто-то может смотреть на женщину с таким желанием, и я ни с чем это не перепутаю. Он часто дышал, отодвигая край моих трусов, а я не знаю, дышала ли вообще.

– Я отпущу тебя при одном условии..

Его пальцы мягко коснулись моих половых губ и слегка надавили на них, я не выдержала и шумно вздохнула.

– Если ты не хочешь, чтобы я трахнул тебя.

– Не хочу!

Он снова надавил пальцами у меня между ног и, я как будто задрожала, ощутив пульсацию, поднимающуюся от клитора к животу.

– Какая ты мокрая, черт возьми.

Его пальцы скользнули по моей влаге, проникая внутрь меня, я даже не до конца понимала, что со мной происходит. Сжав руками края раковины, я откинула голову назад и позволила пальцам мужчины медленно ласкать меня изнутри.

– Дьявол, – прорычал он, скользнув губами по моей шее.

Все спуталось в голове, я с трудом могла соображать. И дать отпор этому безумию уже казалось невозможным.

Мужчина сжал мои бедра и усадил меня на скользкий кафель. Задрав платье до самого живота, он стянул с меня трусы и, раздвинув ноги, коснулся языком моего пульсирующего клитора. Я задрожала, хватая ртом воздух. Раньше я только слышала об этом, но не испытывала.

Арчи никогда не целовал меня там, и я даже подумать не могла, что это может быть так приятно, что мое тело способно источать такие тончайшие вибрации, что голова может отключаться на все сто процентов, что я могу терять контроль.

Я выгибаюсь и тяжело душу, закусывая губу, подавляя стон, каждый раз когда язык мужчины касается чувствительного места. Казалось, что я вот-вот разлечусь на части.

О, Боже.. Господи..

Я содрогнулась, вцепившись пальцами в крепкое мужское плечо. Огромный наэлектризованный комок жара рассыпался по всему моему телу, хлынув к голове.

Мужчина спустил меня вниз, одним рывком, я все ещё тя-

жело дышала. Он развернул меня к себе спиной, грубо наклонив и задрал вновь платье. Я услышала, как лязгнула бляшка ремня, и что-то щёлкнуло в моей голове.

Что я делаю? Отдаюсь незнакомому мужчине в рабочем туалете. Я сказала, что у него помутнение, но, кажется, я имела в виду себя. Арчи никогда не простит меня. То, что я делаю хуже, чем сделал он.

Я развернулась и встретилась с животным взглядом мужчины, который съедал меня, не оставляя даже костей. Он был пропитан сексом, похотью, дикостью. И я поддалась этому всему как какая-то легкодоступная. Именно так я себя теперь ощущала. Разве этому меня учила мама? Как стыдно, Господи!

К счастью, на мне оставалось платье, я оттолкнула мужчину и выбежала из туалета, скрывшись в толпе. Если бы я была падкая на деньги, то этим хотя бы можно было объяснить мое безумие. Но я любила Арчи, того бедного Арчи, с которым познакомилась два года назад. И я презирала таких людей как тот, которому почти отдалась.. Я позволила ему то, что никому никогда.

Я села в такси и взглянула на кольцо на своем пальце. Я не заслужила его. Ни кольца, ни того, кто надел мне его.

Глава 3

– Скай! Скай, открой дверь!

Я не спала всю ночь. Думала об Арчи, о его лжи, о том, что предала его и о том гребаном мужчине, который вклинивался между каждой мыслью о моем женихе. Если он ещё им являлся.. Мне не стоило идти на эту выставку. Не стоило сбегать от Арчи. А теперь я даже боюсь открыть ему дверь. Если я прощу его, скроет ли это мой ужасный поступок?

– Скай! Я стою на коленях, и буду стоять так, пока ты не откроешь мне дверь!

Я знала Арчи, он так и поступит. А знала ли? С учётом последних событий.. Я должна забыть о том, что произошло, как о страшном сне. Просто закрыть глаза, перевести дыхание и притвориться, что вчерашней ночи никогда не было.

Я встала с кровати и побрела к двери, застыв у нее ненадолго.

– Встань, пожалуйста.

Он стоял на коленях и смотрел на меня взглядом провинившегося щенка. В груди защемило.

– Арчи, вставай.

– Ты простила меня?

– Я над этим работаю.

Он поднялся с пола и взял мое лицо в руки.

– Я не хотел тебе врать. Никогда. Мы с отцом сильно расходимся во взглядах, я ушел из дома за месяц до знакомства с тобой. Да, у меня есть процент его акций.. Скай, разве, это что-то меняет?

Не меняет. Теперь нет, когда я не могу и слова вымолвить о том, что случилось вчера.

Глядя Арчи в глаза, я сняла с пальца кольцо и вложила ему в руку. Он никогда не узнает, что я сделала. Как низко пала.

Он даже сказать ничего не смог, испуг в его взгляде заставил сжаться мое сердце в маленький тугой комочек. Я погладила Арчи по лицу и мягко поцеловала в губы.

– Спроси меня снова.

– Что?

– Представим, что вчерашнего дня не было. Ничего. Сделай мне предложение снова.

– Я люблю тебя, – прошептал он, – ты будешь моей женой, Скай?

– Конечно.

Я не смогла сдержать слез в этот раз, и казалось, будто Арчи тоже вот-вот заплачет, вновь надевая кольцо мне на палец.

Я взяла его лицо в руки и крепко поцеловала, как будто мы не виделись сотню лет. Я нуждалась в том, чтобы он окончательно стёр вчерашний вечер из моей памяти. К счастью мои губы не целовали другого мужчины, и я была безмерно благодарна себе, что хотя бы в этом не опозорилась. Несмотря на то, что тот мужчина с выставки не целовал меня в губы, я хотела стереть с себя этот стыд полностью.

Я стянула с Арчи футболку и вновь впиалась в его губы, лаская руками гладкое упругое тело. Он отстранился на мгновение и улыбнулся.

– Кажется, этот небольшой перерыв пошел нам на пользу.

Я двинула его на кровать и устроилась сверху, принявшись расстёгивать ширинку на джинсах. Мне казалось, что между ног до сих пор пульсирует после того, что было в клубе, я должна была от этого избавиться.

Арчи тяжело дышал глядя на меня с любопытством даже больше, чем с желанием. Я не могла его винить, потому что вела я себя странно. Наш секс всегда был просто сексом, мы обычная пара, не срывающая друг с друга одежду в порыве страсти, как это показывают в фильмах, я бы назвала нас романтичными, если так можно сказать о тех, кто предпочитает тихий классический секс.

Я даже не потрудилась снять с себя пижамную майку, только шорты, под которыми ничего не было. Привычка. Ненавижу дома носить трусы и спать в них не могу.

Вновь поцеловав Арчи, я взяла его руку и провела по своей промежности. Он усмехнулся мне в рот.

– Ты что перебрала вчера?

– Тебе не нравится?

– Мне нравится все, что ты делаешь, Скай.

Теперь он сам поцеловал меня. В его расстегнутых штанах уже набухло, но я тянула момент, чтобы попробовать что-то новое. Мне нужно было то, чего он никогда со мной не делал. Я не могу жить с мыслью, что какой-то незнакомец, который старше меня лет на пятнадцать довел меня до оргазма одним лишь языком, я даже при нормальном сексе такого не испытывала.

– Потрогай меня там.

– Что?

– Здесь.

Я снова взяла его руку и провела у себя между ног. Он нахмурился, но руку не убрал.

– Пальцами.

– Ты меня.. кхм.. удивляешь. Откуда ты это взяла?

– Смотрела порно всю ночь.

Лицо Арчи сделалось серьезным, словно я сказала какую-то ересь.

– Шутка. Извини. Я просто перенервничала, думала, что мы расстанемся и все такое..

Я встала и надела обратно пижамные шорты, Арчи хмуро смотрел на меня.

– Прости, я растерялся. Ты обычно не просишь ничего кхм.. такого.

– Да, ты прав. Я, действительно, вчера выпила лишнего.

– Скай, ты обиделась?

Он подошёл сзади и поцеловал в плечо. Я обернулась.

– Застегни ширинку.

– Скай.

– Арчи, пожалуйста, все хорошо, правда.

Он улыбнулся, подтянул джинсы и застегнул ширинку.

– Вечером наверстаем, когда у тебя будет нормальное настроение. После ужина.

– Ужина?

– Угу. Я же говорил, что отец согласился познакомиться с тобой.

– Сегодня?

– У тебя какие-то планы?

– Нет. Просто.. Мне кажется, я плохо выгляжу.

– Скай, ты прекрасно выглядишь.

– Но.. Я не готовилась. Может, испечь печенье? Я успею?

Арчи покачал головой, поднял с пола свою футболку и, надев ее, чмокнул меня в губы.

– Ничего не нужно. Только ты. Я заеду за тобой в восемь.

– Ладно.

– Не наряжайся. Мой отец.. немного сноб.

Как будто я собиралась наряжаться. Ещё чего. Первый и последний раз я сделала это вчера и уже пожалела об этом.

Он заехал ровно в восемь, как и обещал, ни секундой позже. В этом весь Арчи.

Я надела синие джинсы одни из трех пар, которые у меня есть, черный широкую футболку и завязала хвост на макушке. Бытует мнение, что чем скромнее девушка выглядит, тем больше вероятного того, что она понравится родителям парня.

– А если я ему не понравлюсь?

Обычно я не думаю о том, понравилась ли кому, но как-никак это отец человека, за которого я собираюсь выйти замуж. Не могу свыкнуться с мыслью, что я невеста. Невеста! Но ещё больше я не могу свыкнуться с тем, что Арчи богатенький мальчик.

Мы ехали очень долго. Арчи приехал на том же Мерседесе, что и вчера, и я узнала, что это его машина. И он даже

заработал на нее сам.

– Вы живёте в "Элитке"?

Так у нас называли один из богатых районов в городе. Арчи как будто смутился и покачал головой. И я подозревала, куда мы едем, когда свернули к морю. Я не была здесь раньше, даже не потому что "не положено по статусу", а потому что территория была закрыта, полагаю, от таких, как я. Это район, где проживают и тусуются «селебы». Здесь настолько все эстетично и идеально, что не понимаешь, настоящее ли это все. Я бы сказала "как с картины", но даже картины не настолько идеальны. Такое количество зелени у дороги и вокруг особняков, которые мы проезжали, даже резало глаз.

– Такие огромные дома, – вслух подметила я.

– Угу.

И это все, что он скажет? Ладно.

– Здесь, правда, живут звёзды?

– Некоторые из них.

– Бритни Спирс?

Арчи посмотрел на меня, едва сдерживая улыбку.

– Ты не говорила, что любишь ее.

– Просто, стало интересно.

На самом деле, я мало кого из знаменитостей знаю. Большинство моих кумиров уже умерли. Мэрилин Монро, Эми Уайнхаус, принцесса Диана, Вивьен Ли, та самая, которая Скарлетт О'Хара, в честь которой мама меня и назвала.

Когда мы подъехали к одному из самых огромных домов, который я когда-либо видела, Арчи посигналил, и через несколько секунд дверь высокого забора медленно открылась. Мы заехали во двор внушительного размера, к нам тут же подошёл широкоплечий лысый мужчина в костюме, и я почему-то сразу обратила внимание на беспроводной наушник, торчащий из уха. Сколько важности. Это вызывает волнение. Не помню, чтобы когда-либо волновалась так сильно, разве что, когда провалила экзамен в театральном. До сих пор стыдно.

– Добрый вечер, мистер Лэнгфорд. Припарковать Вашу машину в гараже?

– Привет, Джони, не нужно, спасибо.

– Мистер Лэнгфорд, – шепнула я Арчи, когда мы направлялись к дому, – можно я буду так тебя называть?

Арчи усмехнулся.

– Лучше не стоит.

– Мистер Лэнгфорд, добро пожаловать, – поприветствовала милая азиатская женщина в сине-белой форме горничной.

– Японка? – шепотом спросила я.

– Корейнка.

Я даже не знаю, зачем это спросила. От волнения мозг заклинило.

– Линн Хвон!

– Да, сэр?

– А где отец?

– Мистер Шейн сказал, что задержится немного, просил

начать ужин без него. Я накрыла стол в гостиной, проходите.

– Как обычно, – буркнул Арчи и положил руку мне на спину, – идём.

Я едва сдержала эмоции, когда мы вошли в гостиную. Это целый музей. Эрмитаж, который я видела только на фото, но все же. Высоченные потолки, картины и статуи, опыленные золотом. Некоторые из них я видела впервые.

Камин, также украшенный золотом. Я на мгновение представила как мы с Арчи и двое наших детишек: девочка и мальчик, встречаем рождество у этого камина. Уютно. Если бы не так напыщенно. Всегда мечтала о домике с камином. А тут целый особняк. "Ох, Скай, закатай губу, к такому можно и привыкнуть".

Стол был накрыт богато, некоторых блюд я даже на картинке не видела. Как в ресторане, дорого, но не щедро. В районе, где я выросла, если приглашали гостей, выставляли все и сразу. Выглядит не очень, но зато сразу понятно, что ты ешь.

– Сядешь рядом или напротив?

Я пожала плечами, Арчи отодвинул для меня громоздкий

стул.

– Хочешь вина? Это отцовского погреба. С нашей.. Его винодельни.

При мысли об алкоголе в голове всплыли события вчерашнего вечера, по спине пробежал холодок, и до меня даже как-то не сразу дошло, что Арчи сказал про винодельню.

– Чуть – чуть, для храбрости.

– Я сама, я все сама, сэр!

В суматохе к нам подбежала та самая азиатка, когда Арчи открывал бутылку с вином.

– Да брось, Линн Хвон, перед тобой два бармена как-никак. Кстати, это Скай – моя невеста, забыл вас познакомить.

– Очень приятно, Скай.

Она мило улыбнулась, хотя делала это с того момента, как мы вошли, потом коротко поклонилась, я не была уверена, что это значит, но проделала то же самое.

Арчи протянул мне бокал красного вина, я покрутила его

в руке, затем поднесла к носу.

– Крепкое. И сладкое.

– Ты же даже не попробовала.

– Взгляни на "ножки" ..

– Добрый вечер, мистер Шейн, – прошебетала Линн Хвон.

Я повернула голову и внутри все оборвалось. Все, что могло оборваться. А потом рухнуло к ногам вместе с бокалом вина, который я держала в руке.

Глава 4

Арчи подбежал ко мне в то же мгновение. Я даже не шевелилась первые несколько секунд. Когда до меня, наконец, дошло происходящее, я опустилась на пол и принялась судорожно собирать осколки. Меня трясло, и я не знала, как остановить это, потому что если Арчи заметит.. Он не такой идиот как я, и обязательно поймет, что что-то не так.

– Скай, оставь это. Скай, ты поранишься!

– Простите, ради Бога, я не специально.

– Потрясающе. Позови Линн Хво, пусть кто-нибудь уберет здесь.

Я надеялась, что мне показалось, но я узнала этот голос, и мое сердце подпрыгнуло к самому горлу, перекрывая дыхательные пути. А что если он даже не узнал меня?

– Все нормально, Скай, это просто бокал. Линн Хво! Куда эта женщина запропастилась? Не трогай это, сейчас все уберут.

Это напомнило мне тот день, когда я впервые устроилась работать в бар и разбила бутылку дорогого алкоголя, сейчас почти то же самое, только ещё хуже. И дело не в алкоголе и даже не в бокале.

Я молилась про себя, чтобы Арчи не уходил, не оставлял меня одну, но он собирался уйти, чтобы найти домработницу.

– Арчи.. – мой голос оборвался, и я больше не смогла ничего сказать.

Мы остались вдвоем в огромной гостиной с этим мужчиной, которого я хотела забыть, как страшный сон. Он стоял в шаге от меня, я видела лишь его начищенные ботинки и боялась встать с пола или даже поднять голову. Полагаю, он узнал меня. Страх и стыд от позора, в котором я оказалась, сковали меня по ногам и рукам. Единственное, что я сейчас желала это сбежать отсюда.

Он отец моего парня. Это не укладывалось в моей голове. Мне конец. Он все расскажет и Арчи с позором вышвырнет меня отсюда и из своей жизни.

Мужчина с издёвкой хмыкнул и перешагнул через осколки стекла, лежавшие возле меня. Мне хотелось врезать ему за это. Но злость моя совсем не от того. Он отец Арчи. Отец Арчи. Вот почему его лицо показалось мне знакомым. Если побрить этого мужчину то, станет понятно, почему я расплылась перед ним вчера. Алкоголь не в счёт. Я видела в нем своего парня. Наверное. Сомнение раздражало не меньше, чем высокомерие этого мужлана. Я чувствовала его спиной, кожей на голове. Его надменность буквально дышала мне в затылок.

Я слышала, как он отодвинул стул и сел на него. Я ощущала насмешливый взгляд за спиной.

Набрав в лёгкие воздуха, я встала и медленно обернулась. Он сидел во главе стола, откинувшись на спинку стула, и

с любопытством наблюдал за мной. Он не просто чувствовал себя королем "вечеринки", он наслаждался этим всем. И, черт возьми, он все ещё казался мне привлекательным, даже когда я трезва. Сколько ему лет? То есть, сколько ему было, когда Арчи родился? Я бы не дала больше тридцати пяти.

– Ну, давайте, – выпалила я, – расскажите все Арчи и закончим с этим!

Он вскинул брови кверху, в его глазах, по-прежнему, плясали черти. Он глядел на меня, словно сорвал куш, и это пугало.

– Зачем мне это? Вероника.

Уголок его губ приподнялся слегка вверх, едва заметно.

– Я не буду стоять здесь и дрожать от страха перед Вами за ту нелепую ошибку, что совершила вчера.

– Хорошее решение.

– Что.. Что Вы за человек такой!?! Покончим с этим сразу!

Он ухмыльнулся.

– За тобой должок.

– Что? Не травите меня, мистер..

– Шейн, меня зовут Шейн, Скарлетт, – он произнес мое имя с особой интонацией и интересом.

– Вот здесь, убери пожалуйста. Спасибо.

Я вздрогнула, когда Арчи вошёл вместе с Линн Хво.

– Вы уже познакомились?

– Где можно помыть руки?

– Скай, ты в порядке? На тебе лица нет.

– Я, просто, хочу помыть руки, Арчи, – голос как будто дрогнул.

Он молча взял мою руку и повел за собой. Мы вошли в ванную на первом этаже, Арчи открыл для меня воду в раковине, я уставилась на раковину, и вчерашний вечер ужасом всплыл перед глазами.

– Он что-то сказал тебе? – с волнением спросил Арчи.

– Нет, нет. Я просто перенервничала. Не каждый день знакомлюсь с родителями своего парня, – я попыталась усмехнуться, но вышло так, словно меня могло стошнить.

Мы вернулись к столу, я едва держала себя в руках. Хотелось сбежать, но я понимала, что это лишь усугубит ситуацию. Он смотрел на нас. Этот Шейн. Его лицо не выражало никаких эмоций. Это, определенно, не вызвало доверия. Он снял пиджак и отдал его Линн Хво, оставшись в белой рубашке, похожей на ту, в которой он был вчера. Забудь об этом, Скай! Забудь!

Две верхние пуговицы были расстегнуты, и это придавало лёгкости его деловому виду. Словно он вообще ни о чем не волновался. В отличие от меня, его спокойствию можно было лишь позавидовать.

Моя мама называла меня мышкой, это бесило. А я не поверите, была проблемным подростком, поэтому в шестнадцать лет начала вульгарно краситься и носить вызывающую одежду, отец стал называть меня шлюхой. Возможно, он даже был прав. Я поймала себя на мысли, что разглядываю кра-

ем глаза отца Арчи.

Почему я, черт возьми, смотрю на него? Быстрее бы это закончилось!

– Так значит, Вы интересуетесь живописью, Скарлетт? – внезапно спросил он, положив в рот маленький кусочек запеченной рыбы.

– Скай, пожалуйста. Интересуюсь, немного.

Я старалась не смотреть на него и ковыряла приборами в тарелке, делая вид, будто ем.

– Кто Ваш любимый художник? Густав Климт, может быть, или..

– Не знаю, кто это, – сухо ответила я, не поднимая головы.

– Скай, это не тот, который рисовал тех кривых женщин? Тебе он нравился, вроде как, – влез Арчи, и мне захотелось его треснуть.

– Да, кажется, это он, – пробормотала я.

– "Водяные змеи" моя любимая, а у Вас какая, Скарлетт?

– Скай, – поправила я и взглянула на мужчину. Он ухмылялся мне одним лишь взглядом. Чего он добивался? Что я сбегу? Что нервы не выдержат, и я признаюсь во всем Арчи?

– Пап, ты, должно быть, видел вчера Скай на выставке.

Мистер «гребаный» Шейн взглянул на Арчи, а потом на меня.

– Нет. Не обратил внимания.

Интересно, Арчи тоже слышал этот издевательский тон,

или я превращаюсь в параноика?

– Скай, ты извини, что не сказал, что мой отец будет там, ты же понимаешь почему.

– Очень жаль, мы бы могли познакомиться еще вчера. Уверен, что нашли бы общий язык, так Скарлетт?

Я сжала кулаки под столом и посмотрела на этого Шейна. Клянусь, я была так зла, что казалось, будто дьявол в меня вселился.

– Вы издеваетесь?

– Скай, – одернул меня Арчи. Он, должно быть, намекал, что его папочке не понравится мой тон, но ему нравилось. Он наслаждался моей яростью. Этого он добивался.

– Пусть выскажется, сын. Разве мы не для этого собрались? Чтобы говорить. Так мы сможем лучше узнать друг друга.

– Меня зовут Скай, мистер Лэнгфорд.

– Извините, я думал это два разных имени.

– Это так, но только очень близкие люди называют меня Скарлетт, простите.

Я натянуто улыбнулась, Арчи бросил на меня осуждающий взгляд. Я должна понравиться его отцу, но к счастью мой парень понятия не имеет, что все пошло совсем не по плану.

На самом деле, я никогда не была против того, чтобы кто-то назвал меня моим настоящим именем, мама говорит, что оно благородное. Но я не была благородной, и Шейн Лэнг-

форд не тот, кто может назвать меня так. Все дело в том, что когда он произносит мое полное имя в своей особой манере, он буквально плавит мой мозг.

– Как скажете, Скай.

И он снова это делал. Он ласкал мои уши, не касаясь их. Никогда не было так приятно слышать свое имя. Казалось, не имеет значения, как он меня называл, все дело было в том, каким способом он это делал.

– Пап, я знаю, что тебе сложно принять Скай, но тебе придется, потому что мы собираемся пожениться.

Взгляд мистера Шейна упал на кольцо на моей руке. Он видел его вчера, а значит, уже знал, по какой причине я здесь. Он аккуратно положил нож и вилку на стол и посмотрел на своего сына.

– Исключено.

– Что? – возмутился Арчи.

Я нервно прыснула. Бедный наивный Арчи, неужели, на что-то надеялся? Я сразу поняла, что представляет из себя этот Шейн. И кем бы он ни был, он не имел права унижать меня.

– Что слышал, ты не женишься на этой девушке, – он звучал спокойно, словно мы тут вообще пустое место.

– Знаете, что, мистер..

Я встала.

– Скай! – одернул меня Арчи, – отец, ты позвал нас сюда для чего?

– Ниже тон. А ты сядь!

– Не указывайте мне!

Мужчина бросил на меня взгляд.

– Наглая, невоспитанная девица. Хочешь жениться – валяй, но тогда не рассчитывай на меня, будешь до конца жизни натирать стаканы в баре.

– Арчи уходим, он нам не нужен.

– Скай, пожалуйста, – попросил он.

В груди засадило. Впервые в жизни мне стало стыдно не за себя, а за другого человека. Для меня это было омерзительно то, как Арчи лебезил перед отцом. Может потому что я никогда не была папенькиной дочкой? Или потому что моему отцу, в большей степени, вообще плевать на меня?

– Пап, я думал, мы все уладили. Ты не можешь так поступить.

– Я не против, что ты с кем-то встречаешься, но женитьба. Ты должен получить образование.

– Одно другому не мешает, отец.

– Не в этом случае.

Мерзкий богатенький мудака.

– Я ухожу, Арчи.

– Скай!

Он догнал меня во дворе, и я откровенно была удивлена тому, что он вообще вышел за мной. Я никогда ещё не чувствовала себя так мерзко.

– Я поговорю с ним, дай мне время.

– Тебе, действительно, важно его мнение? Он оскорбил меня и унизил своим ответом.

– Это не так, Скай, ты была резка, согласишься, иногда ты

перегибает палку.

– Что, прости? Не могу поверить, что слышу это от тебя!

– Он оставит меня ни с чем, Скай.

– Какое мне дело? Разве мне было что-то нужно от тебя? Я даже не знала, что ты богат. Нам не нужно это все, Арчи!

– Он мой отец! И мы не можем всю жизнь работать в баре. А когда появятся дети? Я поговорю с ним ещё, подожди в машине, ладно?

Я покачала головой и вытерла слезу, прокатившуюся по щеке.

– Я сама. Жди в машине, ладно?

– Не понял.

– Если тебе это так важно, я поговорю с твоим отцом, извинюсь, попробую что-то изменить.

Арчи нахмурился, и я видела, как он борется между тем, чтобы забрать меня отсюда и согласиться на то, что я предложила. Это ранило меня.

Он стоял у камина, когда я вошла. Этот чертов Шейн.

– Я знал, что ты вернёшься.

– Это потому что я бедная?

Мужчина хмыкнул и обернулся.

– А, это ты. Твое материальное положение меня не волнует.

Он шагнул в мою сторону и остановился в нескольких сантиметрах.

– Маленькая врушка.

– Я никому никогда не лгала, сэр.

– Ты прикидывалась другим человеком вчера вечером.

– Вы сами обманулись.

Уголок его губ слегка приподнялся. Я не могла теперь перестать открыто смотреть на его лицо. Он завораживал даже, когда просто моргал.

– Ты права, на тебе было платье за десять тысяч долларов. Я сам обманулся.

– А Вы знаток женских платьев?

Я не понимала, почему вдруг наш разговор перешёл в обсуждение какой-то чепухи. Я пришла сюда ради Арчи.

– Я купил его.

Во рту пересохло.

– Ты была идеальна в нем.

– Вы купили то платье? Не приближайтесь..

Он шагнул снова, и я ничего не смогла сделать.

– Я как будто уже видел тебя. Ещё до вчерашнего дня. Мой сын ни черта не понимает в женщинах, уверен, он даже не знает, что с тобой делать.

Он провел большим пальцем по моей нижней губе, мой рот непроизвольно открылся.

– Я люблю Вашего сына, – мой голос стал тихим.

– Какая глупость. Не существует ничего, что ты называешь "любовью". Это обман, маленькая врушка.

– Вы чёрствый мужлан и грубиян, а я выйду замуж за Арчи, нравится Вам это или нет.

– Вчера ты не считала меня черствым. Разве я был груб с тобой?

Я ударила его по руке и отступила назад. Он был словно намагничен, и находится рядом на таком близком расстоянии слишком опасно.

– Это было ошибкой, мистер Лэнгфорд. Если Арчи узнает, Вы тоже потеряете его. Так что, давайте договоримся, Вы позволяете нам пожениться, и я молчу. Вы очень важны для Арчи, он не переживет того, что Вы едва не изнасиловали его невесту.

Он с удивлением поднял брови. Конечно, я не напугала его, в его глазах читался вызов, но никак не страх.

Шейн дёрнул меня на себя, так что я врезалась в его упругое тело. Он был таким большим по сравнению со мной. Мне казалось, будто я в лапах дикого животного. Он смотрел на

меня снизу вверх, прямо в глаза, в то время когда его рука грубо легла у меня между ног. Он схватил меня так, что шов джинсов впился в промежность. Теплая волна возбуждения разлилась к низу живота, и я ощутила, как намокли мои трусы. Как он это делает, мать его? Одно лишь касание и, я уже хочу, чтобы его рука оказалась в моих штанах. И возможно не только она.

Я часто и глубоко дышала, подавляя вспышку возбуждения, которое испытывала словно впервые. На трезвую голову это даже ощущается иначе.

– Я позволил тебе то, что не позволял ни одной женщине, ты сбежала, оставив меня дрочить, как малолетка в туалете. Называть меня насильником слишком низко с твоей стороны, не находишь?

– Отпустите меня, мистер Лэнгфорд.

– Если мой сын войдёт сейчас, мы оба потеряем его, – он повторил практически то, что я сказала ему раньше. Я занервничала сильнее, мужчина дёрнул меня на себя и снова надавил на чувствительное место. Я вздрогнула. Это было грубо, но намного приятнее всего, что я уже испытывала раньше. Если он продолжит мне конец.

– Пожалуйста, – я почти хныкала.

– Чертов ад. Я бы трахнул тебя прямо здесь. Ты так пахнешь..

– Найдите себе кого-то другого.

Он покачал головой.

– Я могу получить любую женщину для секса, Скарлетт, – его бархатный голос, словно перо, ласкал мои уши.

В том, что у него были женщины, я не сомневалась. Его внешности мог позавидовать любой двадцатилетний парень. И было в нем не только это. Но ничего из того, что сбивало меня с толку, не могло изменить то, что меня ждал Арчи за стенами этого дома. Хорошо, что мы оба понимали это.

– Уходи. Сейчас. Потому что мой сын важен для меня, а я едва держу себя в руках.

Он отпустил меня, шумно переведя дыхание. Я видела, с каким трудом ему это далось. И вместе с волной разочарования, прокатившейся по телу, я ощутила прилив восторга. К моему ужасу, мне нравилось, как этот мужчина смотрел на меня. Он словно видел что-то сквозь мою одежду и статус.

Скорее всего, я была лишь куском молодого мяса в его глазах, но это заставляло меня чувствовать себя, словно я могу все.

– Я скажу Арчи, что Вы согласились.

Он ухмыльнулся и покачал головой.

– Почему Вы так противитесь! Если дело не в моем материальном положении, то в чем!?

– Потому что я хочу тебя себе. На ночь. На две. На сколько угодно. Мой сын никогда не женится на той, кто принадлежит мне.

Я прыснула. Даже сейчас его самоуверенности можно позавидовать.

– Вы бредите, сэр. Я не принадлежу Вам и никогда не буду.

Я развернулась, чтобы уйти.

– Не произноси столь громких фраз, маленькая врушка.

Глава 5

Я свой член всегда держу под контролем и уж точно я не любитель малолеток. Она текла мне на пальцы, как последняя сучка, и я не помню, когда в последний раз подобная хуйня так сильно сносила мне крышу.

Мои отношения с женщинами ограничены работой и сексом без обязательств. Никаких эмоциональных связей. И сегодня на выставке я в который раз убедился, что это единственное разумное решение. Я заработал свои миллионы именно благодаря равнодушию, в особенности, к женскому полу. Никто не способен запудрить мне мозги. Некоторые наивно убеждены, что после того как мой хер побывал в их вагине, они смогут получить от меня хоть что-то. Они жаждут меня и моих денег и даже готовы часами сосать мой член ради капли внимания. Я лишь удовлетворяю потребности, заложенные природой, ничего другое меня не интересует.

Ошибкой было даже взглянуть на нее. Я никогда так крупно не проигрывал. Я не смог сложить два плюс два, пока не увидел ее снова в гостиной своего дома. Какая-то сопля за минуту сбила меня с толку. Я уже видел это платье раньше, потому что я не так щедр на подарки кому-то и не мог забыть, что покупал это чёртову тряпку по просьбе Арчи. Я также знал, что девушка моего сына придет на гребаную вы-

ставку, просто забыл когда. Мне не казалось это важным, потому что я с самого начала не хотел знать, с кем он встречается, мне достаточно было знать, откуда эта девушка. Разумеется, я был против. Но терять сына из-за девки, которую заочно невзлюбил, никогда не было в моих планах, потому я и купил то платье и приглашение на выставку достал. Возможно, мы с сыном и не такие уж разные, как я думал. Я хочу женщину, на которой он собирается жениться.

Она была одна, черная ворона в стае хищников.

– Привет, Шейн мой дорогой.

Я наклонился, чтобы позволить старухе Эльзе поцеловать меня в щеку, а в это время краем глаза наблюдал за изящной фигурой девушки, застывшей у картин Густава Климта. Было похоже, что она единственная, кого тут вообще интересуют картины. И очевидно, она никого не знала. Приезжая? Вряд ли богатенькая разведенка, слишком молода. На вид, моложе моего сына. Слишком молода, чтобы быть здесь не имея связей. Ее пышные волосы лежали копной на плече, и я представил, как запускаю в них руку, сжимаю их в кулак, стягивая на затылке.

– Дорогой, ты слушаешь, что я говорю?

– Да, Эльза.

Я не слышал, и это стало первым сигнальным звонком моего безумства.

– Трейси придёт через час, наконец-то я вас познакомлю, она тебе очень понравится. Красивая, воспитанная, я говорила, что у нее есть королевские корни? Она Бельгийка.

– Эльза, я слышал это сотню раз. Я очень уважаю тебя, и уверен, что Трейси именно такая, как ты описываешь, но ты знаешь меня. Мне не нужны отношения.

– Так и помрешь один.

– Потрясающе. Кто та девушка? Знаешь ее?

Я не мог перестать на нее смотреть. Тонкие плечи, изгиб ее спины, я бы хотел ощутить вкус ее кожи. Загадочность лица, которое смог разглядеть только в профиль.

– Ох, Шейн, не туда смотришь, вот Трейси..

– Кто она? – потребовал я.

Эльза знала всех, кто приходил сюда, потому что это была ее галерея.

– Понятия не имею.

И даже это не вызвало у меня подозрений. Все, что я теперь знал это то, что хочу ее.

– Он согласился?

Я молчала. Мы ехали уже очень долго, и Арчи всячески пытался пробраться за черту моих границ. Я была зла и разочарована и я ненавидела каждое из этих чувств.

– Теперь ты не говоришь со мной? По правде, я идиот надеялся, что этот ужин закончится хорошо.

Лучше бы его не было. Хотя я теперь даже не уверена, что так думаю. Ещё вчера моя жизнь была какой-то другой, как будто все поменялось в долю секунды. Возможно, это все было ерундой, но я не могла так быстро справиться с тем, что Арчи не только врал мне, он как будто другой человек вообще. А я? Кто я после того, как едва не позволила Шейну Лэнгфорду.. Нет, я позволила ему залезть себе в трусы и, кажется, что сегодня в его гостиной я бы позволила ему снова. Это не выходило из головы, как и то, что он сказал мне. Ска-

зал, что я принадлежу ему. Это пугало, но и вызвало некий трепет в груди. Никто не говорил мне такого прежде.

Арчи провел меня до дверей квартиры и остановил, прежде чем я вошла внутрь.

– Знаю, что облажался. Знаю, что мой отец тот ещё придурок, и я позволил ему быть грубым с тобой.

– Арчи ответь кое-что.

– Конечно, Скай.

– Кто купил мне то платье на Новый год?

Он удивился моему вопросу, это было написано на его лице. Очевидно, он думал, что я спрошу все что угодно, кроме этого.

– Не понимаю. Как это связано со всем, что было сегодня?

Я опустила голову и усмехнулась.

– Лучше бы ты подарил мне ёлочную игрушку, но я бы знала, что выбрал ты ее сам.

– Почему это важно, Скай?

Горло сжалось, когда что-то острое вонзилось в грудную клетку. Арчи серьезно спрашивал это у меня? Спустя два года он спрашивал, почему для меня важна не цена подарка, а что-то другое?

Теперь он смотрел на меня и, кажется, понимал, что ранил меня, казалось бы, такой ерундой.

– Я хотел впечатлить тебя. И я признаюсь, что ничего не понимаю в том, что вам девушкам нравится, поэтому я попросил отца. Я не хотел тебя обидеть, Скай.

– Ты не обидел меня, Арчи.

– Впустишь?

Он улыбнулся. Я хотела отказать, но отмахнулась от этой идеи. Все наладится, не сегодня, но завтра. Я не имею права так поступать, потому что сама ещё хуже.

У Арчи зазвонил телефон, он поднял трубку, даже, не услышав моего ответа.

– Прости. Да, пап? Да. Мы только что приехали. Серьез-

но? Конечно, ты ещё спрашиваешь!

Он был радостным, и я даже подумала, что этот Шейн засунул свое упорство в зад.

– Скай, мне нужно ехать, ладно? Папа попросил заскочить в один из офисов и помочь с кое-чем там.

– Ночью?

– Скай, это бизнес, а у него нет таких понятий как "ночь" или "день". Он впервые попросил меня помочь по работе, представляешь?

– Да.. класс, я рада за тебя. Ладно, до завтра?

– Я люблю тебя, Скай.

Он чмокнул меня в щеку и ушел. Я непроизвольно заплакала, когда Арчи скрылся за дверью лифта.

К утру страшно болела голова, потому что я проплакала остаток ночи, а когда слезы закончились то, показалось, что я просто жалею себя. Не бывает принцев на белом коне, я сама придумала, что Арчи и есть принц, а теперь, когда золотая обёртка надорвалась, я расстроилась. Я пришла к выводу,

что мы с этим справимся, потому решила позвонить Арчи первой, но позвонили мне. В дверь.

Это был молодой парнишка в жёлтой кепке, очевидно, курьер. Должно быть, ошибся.

– Скарлетт Янг?

– Эм.. Да.

– Ваша доставка, подпишите здесь, пожалуйста.

– Но я ничего не заказывала.

Парень пожал плечами, я огляделась по сторонам и увидела большую картонную коробку прямоугольной формы.

– Вы знаете что там?

Он покачал головой, я взяла ручку с документом и оставила свой ужасный автограф. Кстати, никакой информации об отправителе на бумаге не было. Честно говоря, это все вызвало трепет в груди. В глубине души, я надеялась, что это Арчи решил сделать мне сюрприз.

Коробка оказалась тяжёлой и высокой, почти с меня ростом. Я быстро нашла ножницы и принялась разрезать упа-

ковку. Мне не терпелось взглянуть, что там и позвонить Арчи, чтобы отблагодарить. Под невзрачной коробкой оказалась ещё одна упаковка, выполненная в золоте, ее я разорвала быстрее. Сердце забилося чаще, жар прилил к лицу и ушам. Я не понимала злость ли это, восторг или очередное разочарование. Под обёрткой были "Водяные змеи".

Глава 6

Каждый раз, когда я стараюсь забыть о том, что произошло, появляется что-то, что напоминает об этом. Я пыталась дозвониться до Арчи все утро, он не отвечал, и это ещё больше выводило из себя. Мне нужен был номер телефона этого гребаного Шейна, чтобы вернуть картину. Она превосходна и он знал, что я без ума от нее, но он не знал, что Скарлетт Янг не продается за картины в сотни тысяч долларов. Клянусь, я мечтала ее оставить, я бы даже убрала шкаф ради этого, но это все было слишком. А если расскажу Арчи, он поймет что что-то не так.

Перед тем как завернуть картину обратно в остатки ее упаковки, я ещё раз полюбовалась ею. Может Арчи и прав это все лишь каракули, мне ничего не стоит вернуть их.

У меня оставалось не так уж много денег, и я заказала такси почти на последние. Глупо, но ничего не поделать.

Выйдя у галереи, я подошла к охраннику, едва не загремев у порога.

– Простите, сэр. Кому я могу отдать эту картину? Это "Водяные змеи".

– Вы купили ее, мисс?

– Не совсем.. Так как мне вернуть ее?

– Вы хотите обратно свои деньги?

– Нет же. Сэр, просто скажите, кому ее отдать?

– Я уточню, мисс. Как ваше имя?

– Скай. То есть, Скарлетт Янг.

– Одну минуту.

Он вернулся минут через десять, я зашла в холл на первом этаже, потому что грех ставить Густава Климта даже в коробке на асфальт.

– Пройдемте со мной, мисс Янг.

Не уверена, показалось ли мне, но мужчина стал чуточку вежливей и даже улыбался.

На лифте мы поднялись на четвертый этаж, выглядело тут всё совершенно иначе. В белых цветах, никакой красной подсветки или чарующей тихой музыки.

Мужчина открыл одну из многочисленных дверей и пропустил меня вперёд, после занёс картину и поставил в углу. Я откровенно не понимала, зачем я тут, если всего лишь пришла оставить картину.

– Вам придется немного подождать, мисс. Располагайтесь.

Он ушел. Я оглядела просторную комнату и присела на бежевый диванчик у рабочего стола. Должно быть, это был чей-то офис.

Внезапно позвонил Арчи, я все ещё злилась на него, потому что за два года идеальных отношений привыкла к хорошему. Вероятно, рано или поздно нам бы пришлось пройти через некие трудности.

– Скай, прости, я проспал, было много дел. Как ты?

– Дел?

– Да, я же говорил, отец..

– Точно. Все хорошо, не волнуйся, выпишись перед работой.

Тот факт, что он провел ночь в делах своего отца, не радо-

вал. Возможно, меня бесило это потому что в глубине души я боялась. Боялась того, что мой Арчи исчезнет и появится богатенький мальчик, которому я стану не нужна. Я боялась, что он станет тем, кого я презираю. У меня в груди все сжималось при мысли о том, что меня обманут, как это однажды произошло с моими родителями. Богатые люди не считаются с нуждами других, они могут выгнать тебя на улицу с ребенком на руках, даже не подумав о том, куда ты пойдешь. К счастью, маме удалось пережить этот период, а вот отца я, кажется, потеряла навсегда. Я была ещё совсем маленькой, когда их обманули, лишили денег и крыши над головой. Папа спился и как будто возненавидел меня.

Пока я ждала, очевидно, кого-то, из любопытства принялась расхаживать по офису и разглядывать картины на стенах. Заметив у стола знакомую фигуру, я подошла ближе и коснулась ее рукой. Антиквариат, совершенно точно. Бронзовая Афродита Анадиомена, предположительно покрытая патиной. По меньшей мере, десять тысяч долларов в цене. Я обошла ее со всех сторон, сначала не касаясь. Она выглядела слишком благородно. Даже цвет патины с первого взгляда был одинаков везде, но, на самом деле, отливал в десятки разных оттенков. Я присела, чтобы разглядеть и немного потрогать основание.

Кто-то вошёл, и я резко поднялась, задев Афродиту, она пошатнулась и грохнулась на пол. Я испугалась, хоть и зна-

ла, что вряд ли сломаю ее. И я сломала ее. Не знаю моя ли особенность – неуклюжесть, либо просто божье наказание. Это уже даже не случайность, а система.

Я растерялась и даже не сразу заметила того, кто стоял в дверях. Это был Лэнгфорд. Шейн Лэнгфорд. И я разбила его антикварную статуэтку, которую казалось, невозможно разбить.

– Вы.. Я..

Господи, у меня и речь пропала. Я смотрела то на Шейна, то на Афродиту без ноги.

– Клянусь, я не хотела. Я просто смотрела. Боже мой.. Я разбила ее.

Я села на корточки и принялась приделывать обратно эту чёртову ногу. Разумеется, все было тщетно. Шейн подошёл сзади и поднял меня с пола, развернув к себе. Уверена, что выглядела жалко.

– Я не хотела.

– Успокойся. Ясно? Она не моя.

Я бы должна расслабиться, но какая разница, чья это статуэтка, если я все равно ее испортила. Лэнгфорд тоже понимал это.

– Сколько.. Сколько это стоит?

– У тебя нет таких денег, Скарлетт.

Он провел большим пальцем по моей влажной щеке. Все внутри меня дрожало. В баре, когда я разбила бутылку, мне повезло, и я отделалась лишь увольнением, но даже тот ликер не стоил таких денег.

Чертов Шейн был прав, у меня нет таких денег. Я подошла к окну и вытерла лицо тыльной стороной руки.

У меня даже нет кредитной карты на подобный случай. Я перевела дыхание и обернулась

к Шейну. Он все это время не говорил ничего, словно выжидал чего-то. Может, когда я вдоволь настрадаюсь от безысходности?

– Я что-нибудь придумаю.

Он хмыкнул в ответ.

– Конечно, у тебя есть Арчи, он обязательно поможет.

– Нет! Арчи не должен знать об этом всем. Клянись, что не узнает!

Я подошла к нему и остановилась на расстоянии вытянутой руки.

– Зачем мне это, Скарлетт?

– Не.. Не называйте меня так.

Мое тело буквально вибрировало, а мы, всего-то, находились в одной комнате. Энергетика этого мужчины, казалось, могла заполнить собой целый мегаполис. Каждое его движение, каждое слово, выглядело, будто он тщательно это обдумывает, но это было не так.

– Я заплачу за статуэтку, – внезапно заявил Шейн.

Я нахмурилась.

– Заплатите? Нет, я не хочу, понятно? Вы прислали мне картину для чего, мистер Шейн? Чтобы я чувствовала себя неловко? Чтобы в очередной раз напомнить о том, что между нами произошло?

– Как будто ты могла забыть.

– Вы слишком самоуверенны.

– Я подарил ее, чтобы сделать тебе приятно. Но я могу сделать намного приятнее, Скарлетт, если ты перестаешь быть маленькой глупой девочкой. Я сделаю из тебя женщину.

Я сглотнула.

– Есть вещи, которых ты никогда не познавала в своем розовом мире.

Нервная усмешка выскользнула из моего рта.

– Это Вы говорите мне о розовом мире?

Он оскорбил меня, и даже я сама не сразу поняла, что это так. Человек, имеющий все, что захочет, говорит о каком-то розовом мире. Хуже всего, позже, я поняла, что он имел в виду, и может быть, он даже прав.

Я смотрела на него и понимала, что ничего хорошего ждать от него не стоит. Я чувствовала, будто он способен протащить меня сквозь каждый уголок ада.

Шейн коснулся костяшками пальцев моей щеки, он изу-

чал моей лицо с особым вниманием, словно маньяк. Он смотрел, будто его слова и вправду имели смысл. Словно я принадлежу ему. На ночь или две, не имеет значения. Он пометил меня. Мое сердце грохотало гулко и быстро, то ли от страха, то ли от воли собственных мыслей.

Теперь молчание Шейна нервировало меня.

– Давайте покончим с этим, мистер Лэнгфорд, – уверено заявила я, – нам обоим известно, зачем Вы здесь. Валяйте. Денег у меня все равно нет. Мне нечего терять, кроме Арчи. Но если Вы хоть что-то ему скажете, мне плевать кто Вы, я сломаю Вашу жизнь тоже.

Он не верил мне, больше, он смеялся надо мной, это было заметно. Но и я сама не верила, потому что даже мой голос дрожал. Я так держалась за Арчи, за свою правоту и гордость, что ненавидела себя за то, чего хочу.

Шейн ничего больше не сказал, он дёрнул меня на себя и вжал в стол, его лицо уткнулось мне в шею, обжигая кожу горячим дыханием, я опрокинула голову, хотя всячески пыталась делать вид, что мне не приятны эти прикосновения. Пусть думает, что мне это ненавистно, пусть думает, что я делаю это, потому что пришлось.

Поцелуи сменились укусами, Шейн резко поднял меня и усадил на стол. Что-то грохнулось на пол и покатилося по нему, кажется, это были шариковые ручки.

Я чувствовала напряжение между нами, но все это лишь усложняло для меня ситуацию. Вместо стыда, который я должна испытывать, я ощущала трепет внизу живота, нарастающее возбуждение между ног.

В этот раз все было без церемоний, Шейн даже не постарался снять с себя рубашку, и что ещё больше, он ни разу не коснулся моих губ своими, не знаю почему, но это оскорбляло меня. Он ласкал языком мою кожу, прикусывал ее зубами, вдыхал аромат, но не касался моих губ. Сдёрнув с меня футболку, он прошёлся рукой по тонкому кружеву моего лифа, соски тут же затвердели. Я заводилась с пол оборота, и это уже не совпадение. Кажется, что Шейн был голодным шакалом, а я безвольной добычей. Он содрал с меня лифчик и провел языком по набухшему соску, сжимая в руке другую грудь. Я была готова к нему ещё до того как он это сделал.

Он схватил мою ногу и закинул себе на таз, сильнее прижав меня к себе, я ощутила как его твердость упирается в мое лоно. Одним движением руки Шейн расстегнул мне ширинку и рывком спустил штаны. Я ахнула, когда он нажал рукой на место, где уже было мокро.

Он отодвинул край тонкой ткани трусов, разделяющей меня и его, затем вошёл в меня, больше не дразня. Я дернулась, прикусив губу, и сжала плечи Шейна, впиваясь пальцами в его кожу сквозь рубашку. Он был больше, чем Арчи, намного больше. Эта внезапная боль оказалась такой размытой, когда Шейн принялся двигаться внутри меня. К голове хлынул жар, я то ли хрипела, то ли стонала, Шейн был сдержан и лишь только тяжело дышал, направляя меня, отдавая мне себя порционно. Казалось, что делал он это нарочно. Он играл со мной. Я двигалась в такт его движениям, и мне не казалось это чем-то странным, я лишь хотела чего-то больше, хотела урвать максимум от этой безумной связи.

– Скажи, что тебе не нравится это, маленькая врушка, – его голос был низким и слегка охрипшим, но держался он лучше меня, и это выводило из себя.

Разве это не он хотел меня? Сейчас все ощущалось так будто это я сумасшедшая. Тело дрожало, а голова шла кругом, я цеплялась за упругие руки Шейна, наивно думая, что смогу держать себя под контролем.

Когда так было в последний раз? Никогда. Ни разу. Даже тогда в туалете клуба этот мужчина глумился надо мной, над тем как я извиваюсь на его пальцах.

– Это все, что ты можешь дать, мистер Шейн? – задыхаясь, спросила я.

Это было больше, чем я чувствовала когда-либо, но все ещё недостаточно, как будто на грани, и я хотела ее перейти.

Шейн показал оскал своих белых зубов и резко развернул меня, уложив на стол. Его ладонь легла мне на поясницу, я непроизвольно прогнулась. Шейн прижался ко мне и схватил за шею, горячее дыхание опалило ухо.

– Кто-нибудь трахал тебя так, нежное создание? Сзади. Грубо.

Я молчала, хватая ртом воздух, тогда Шейн провел головкой члена по моим складкам, я снова задрожала от желания ощутить его полностью в себе. Я чувствовала, как во мне закипает кровь.

Поиграв с моими нервами, чертов Шейн плавно вошёл в меня сзади, он выругался в то время, когда я испустила какой-то жалкий стон. Все мое тело покрылось дрожью.

– Ты такая узкая, маленькая врушка, я чертовски хочу войти в тебя полностью.

– Да.. – простонала я.

Это то, что мне было нужно, ощутить его полностью, и я

не могла больше ждать.

Теперь он запустил руку в мои волосы и грубо сжал их на затылке в кулак, после сделал резкий толчок, и я вскрикнула, ощутив каждый его сантиметр внутри себя. Даже эта внезапная боль казалась наслаждением. Я вскрикивала каждый раз, когда он врывался в меня. Мои стенки сжались вокруг твердой плоти, Шейн зарычал, прикусив кожу на моей спине. Мои потные ладони скользнули по столешнице, и я упала на нее без сил.

Член Шейна выскользнул из меня, и теплая жидкость разлилась по ягодицам.

Спустя несколько секунд я все ещё лежала так, пытаюсь отдышаться, Шейн бросил мне коробку бумажных салфеток. Я подняла голову и взглянула на мужчину. Он вытер себя и застегнул штаны. Его невозмутимость почему-то ударила меня, словно пощёчина.

Он поднял на меня вопросительный взгляд.

– Что? Ты можешь идти.

– Не поняла.

– Не заставляй меня думать, что мой сын связался с идиоткой. Одевайся и уходи. Долг за эту херню, что ты разбила оплачен.

Я медленно поднялась со стола, натянула джинсы и футболку, засунув лифчик в карман.

Все, что он говорил и делал до этого, не имело теперь никакого смысла. Меня использовали, как шлюху. Может, все-таки, мой отец был прав.

– Кстати, – его голос остановил меня у выхода, – статуэтка уже была треснута.

Я сжала, что есть силы, дверную ручку и поборола желание наброситься на подонка и расцарапать ему лицо. В конце концов, это был негласный договор, и мы оба это знали. Только почему-то чувство злости теперь сменилось опустошением.

Глава 7

– Привет, зануда!

Я зашла в раздевалку и сразу столкнулась с Лейси.

– Привет, лгунья.

– Скай, это был не мой секрет, я не могла сказать. К тому же, я сама догадалась. Откуда у бармена такая дорогая одежда, парфюм, и все такое? Кто ж виноват, что ты не разбираешься в брендах.

– Конечно, куда уж мне деревенщине до вас.

– Какая муха тебя укусила, Скай?

Муха по имени Шейн Лэнгфорд. С тех пор как я ушла из галереи, я ни на секунду не переставала думать о том, что между нами произошло и то, как унижительно этот мерзавец выставил меня за дверь. Я действительно глупа, потому как придумала себе черт знает что. Не буду лгать и говорить, что меня ни разу не взбудоражило то, как смотрит на меня этот Шейн, что говорит. С самой первой минуты нашего разговора, я почувствовала это. Впервые. Как по-настоящему мо-

жет смотреть мужчина на женщину. Как может желать ее, раздевать лишь взглядом, проникать под кожу. Ему даже делать ничего не пришлось. Я чувствовала электричество между нами и это окрыляло. Кажется, я слишком высоко взлетела от этого, поэтому и падать оказалось больно. Если Шейн думает, что может вести себя так со мной, он ошибается.

Но в том и глупость, что я знала, на что шла. Знала! И мне было это на руку. Почему я бешусь так теперь, когда все закончилось? Не помню, когда в последний раз испытывала такое количество эмоций в течение одного дня. Моя жизнь слишком скучна для этого.

– Арчи уже пришел?

Лейси закрыла свой шкафчик и удивлённо посмотрела на меня.

– Что?

– Нет, я не стану, подруга. Разбирайтесь сами.

– Лейси, в чем дело?

Она присела на диван рядом со мной и вздохнула. Мне определенно это не нравилось.

– Он не сказал тебе, да?

– О чем?

– Скай.. Арчи уволился.

Я лишь хмыкнула и отвернулась, подавляя обиду и разочарование.

Остаток вечера я работала на автомате, бездушный робот управлял моим телом. Голова была настолько пуста, что иногда я даже не понимала, где нахожусь. Кевин как обычно пытался пошутить надо мной, подколоть или как-то задеть, считая, что таким образом меня можно развеселить.

После смены я ушла ни с кем не попрощавшись. Выйдя на улицу, я увидела Арчи, он стоял опершись на свой Мерседес. Меня тошнило от обоих.

Он улыбался, словно ничего не происходило, а я просто прошла мимо.

– Скай! Ты чего?

Он поймал меня за руку.

– Ты серьезно, Арчи? Seriously спрашиваешь у меня?

– Блин, тупая Лейси.

– Лейси здесь причем? Или ты думал, я не замечу, что тебя нет?

– Я собирался сказать позже, Скай. Сейчас. Это должен был быть сюрприз.

Я горько усмехнулась. Сюрприз? Сюрприз врать годами своей девушке? Или пропадать у отца на работе, ни разу не позвонив. Или уволиться с работы и не сказать ни слова. В этом были его сюрпризы? Я никогда не ждала от него подарков, но называть сюрпризами то, как он опускает меня лицом в грязь – низко.

Мне хотелось тоже уколоть его, сказать, где я сегодня была и что делала. Мне хватило ровно две секунды, чтобы заткнуть себе рот. В конце концов, однажды я перестану на него злиться. Да и сейчас, я ведь даже не уверена, что спускаю на него всех собак из-за того, что сделал он, а не я. Может я злилась и не на него вовсе.

– Значит, теперь ты сидишь на шее у отца?

– Нет, он дал мне работу в офисе. Скай, я не заставляю

тебя вот так сразу лишать себя привычной жизни, но рано или поздно это произойдет. Ты можешь остаться в клубе, я не против, но я смотрю вперед на наше с тобой будущее. Мы с отцом впервые так близки, и я уверен, что вы подружитесь. Он разрешил нам пожениться.

– Что?

– Разрешил пожениться, Скай! Представляешь?

– Как это?

Я должна была быть рада. И, кажется, я была. Ведь Арчи – моя мечта. Выйти замуж за него лучшее, что могла подарить мне вселенная. Только я не понимала одного. Почему его отец так кардинально поменял свое мнение? Очевидно, я была лишь телом, которое он хотел. Вероятно, он не рассчитывал получить его так быстро, поэтому вел себя так, словно я имею смысл.

Я рассмеялась, глядя на Арчи. Два лжеца. Отец и сын. И глупая маленькая девочка из трущоб.

– Скай, не пугай меня. Ты передумала?

– Я? Нет! Мы поженимся, конечно, мы поженимся.

Я обняла его и уткнулась носом в шею, вдохнув аромат уже знакомого парфюма. На секунду я поймала себя на мысли, что вдыхая этот запах я не чувствую ничего, он приятен и только. С Арчи тепло и уютно. Почему-то я только сейчас подумала о том, что то, что я ощущала в присутствии его отца это совсем по-другому. Не потому что они просто абсолютно разные люди, а будто я с ними разная. До этого мне даже в голову не приходило, что так может быть. Шейн пугал меня, волновал и заставлял чувствовать себя особенной, несмотря на то, что все его слова лишь болтовня. Я чувствовала его, даже, не видя, моя спина покрывалась мелкой дрожью, когда он просто смотрел. С Арчи было спокойно. Это был день сурка. И я настолько привыкла к нему, что испугалась того, что вообще что-то почувствовала.

– Знаешь, ты прав. Насчёт нас, будущего и всего остального. Я не нравлюсь твоему отцу, это очевидно, но он любит тебя, а ты его, я не хочу, чтобы кому-то пришлось выбирать, Арчи.

Он улыбнулся, и я погладила его по щеке.

– У меня есть идея. Что если я перееду к вам?

Глава 8

Это была самая больная идея, которая только могла прийти мне в голову. Ещё вчера я и подумать не могла о том, что перееду к Арчи. Не в ту дешёвую квартиру, которую он снимал, а в особняк, где жил его отец.

Я была уверена, что Шейн откажет, но мысль о том, что я сделаю что-то, что ему не понравится, заставляла меня улыбаться.

Я взяла самое необходимое из вещей. Это означало, что я взяла почти все, что у меня было. Небольшой чемодан оказался вполне вместителен для моего барахла.

Арчи улыбался и держал меня за руку, пока мы были в пути. Он был заметно счастлив. А я была в предвкушении того, чтобы снова взглянуть в лицо Шейна Лэнгфорда.

– Думаешь, нам стоит снова сегодня сесть за один стол или подождем немного? Прошлый ужин был..

– Отвратительный, да. Как вы решите с отцом. В любом случае, я смогу это пережить.

Интересно его папаша вообще в курсе, что я собираюсь жить в его доме?

– Я благодарен тебе за твое понимание и за то, что идёшь мне навстречу. Это многое значит.

Я улыбнулась, не зная, что ответить. Я сказала Арчи, что постараюсь быть дружелюбной с его отцом, но на самом деле, я еду, чтобы действовать ему на нервы. Клянусь своими пальцами на руках, что не этого я хотела. Этот проклятый Шейн завел меня, словно старую давно замолкшую пластинку.

Нас встретила женщина, которую в прошлый раз я не видела. Она вежливо поприветствовала нас и торопливо забрала у меня чемодан, я даже слова не успела проронить.

– Привыкай, – усмехнулся Арчи, – здесь все будут делать за тебя. Отца, полагаю, нет дома.

– Он вообще знает, что мы тут?

Арчи замялся.

– Не совсем.

Он не сказал ему. Превосходно. Что ж, пусть будет сюрприз.

– Пойдем, выберем комнату?

Здесь их было, по меньшей мере, пятнадцать. После десятой я перестала считать. Единственная комната, которую Арчи не показал, была Шейна. Ожидаемо. Вероятно, папочка не любит когда вторгаются в его личное пространство. Но он вторгся в мое. Обманул насчёт статуэтки. И хоть я разбила ее, она была испорчена до меня, и Шейн воспользовался этим.

В итоге мы решили остановиться в самой светлой, окна которой выходили на сад и бассейн. Я не привыкла к роскоши, и все это казалось абсурдом, но если честно то, поплавать в бассейне я бы не отказалась.

Мы с Арчи отужинали на маленькой кухне для прислуги – мое желание. Возможно, однажды я привыкну к помпезности, но пока что глубоко сомневаюсь в этом. Так или иначе, задерживаться тут надолго я не собираюсь, после свадьбы снимем с Арчи квартиру, а может, и, вовсе, уговорю его рвануть к маме на ферму.

Арчи показывал мне свой детский альбом, когда вошёл

Шейн. Он прошел к лестнице, затем остановился и обернулся в нашу сторону. То, что он не в духе было понятно с первой секунды. Выглядел он уставшим и напряжённым. Рубашка была расстегнута на две пуговицы, как и в прошлый раз. Что-то внутри меня заиграло, когда я увидела его. Не думала, что это и вправду повторится. Словно часть его чертей переселилась в меня.

– Что-то случилось, пап?

Его челюсть сжалась на долю секунды.

– Прости, почему эта девушка здесь?

Это делало все ещё более интересным. Если станет вышвыривать меня за дверь, я намекну о нашей нелепой сделке в галерее, точнее о том, как мы ее закрепили. Пусть понервничает. Разумеется, Арчи ничего не узнает, я не рискну нами, но Шейн не будет думать об этом, потому что не захочет потерять сына.

– Добрый вечер, мистер Лэнгфорд, – мило прошептала я.

Все, как я и обещала Арчи. Быть дружелюбной. Он метнул на меня убийственный взгляд, который в ту же секунду взбудоражил мне кровь.

– Пап, так как я вернулся домой, Скай будет жить здесь со мной, мы уже выбрали комнату.

Лёгкий прищур коснулся глаз Шейна, когда он снова посмотрел на меня. Я чувствовала себя уверенно, как никогда. Он смотрел на меня так, словно понимал, зачем я пришла, и принимал эту дебильную игру, которую сам затеял.

– Ты должен предупреждать о таких вещах.

– Я думал это и мой дом тоже.

– Разумеется. Но я не люблю сюрпризы, и ты это знаешь.

– Если ты против, мы можем уйти, у Скай арендована квартира..

– Нет. Оставайтесь. Мы поговорим позже.

Очевидно, ему придется принять то, что я здесь. Он злился, но не хотел, чтобы его единственный сын вновь уходил и отворачивался от него. В чем я не сомневалась так это в том, что Шейн дорожит Арчи.

Позже мы поднялись наверх в комнату, которую выбрали.

Мое скромное барахло уже разложили по шкафам. Я надеялась, что взяла купальник, которому пусть и сто лет, но выглядел он отлично. К сожалению, я забыла его, и перенесла свой поход к бассейну на следующий раз.

На улице уже стемнело, когда появилась Линн Хво, она коротко поклонилась, как и в прошлый раз и позвала Арчи на разговор с отцом. Я не могла дождаться, когда он вернётся. Мне не хотелось, чтобы Арчи страдал из-за проблем, которые я, вероятно, создавала, но то, что Шейн бесился, доставляло мне удовольствие.

– Ну как?

– Он в бешенстве. Но ты здесь ни при чем, не расстраивайся, ладно?

– Правда?

– Я перепутал кое-какие документы, когда работал ночью, так и знал, что нужно было отложить все на утро.

Мое сердце сжалось, Арчи слишком переживал из-за этой новой работы, я видела, как она для него важна.

Встав с кровати, я подошла к нему и, обняв, поцеловала

в шею.

– Ты справишься.

Арчи нашел мои губы и нежно поцеловал.

– Жаль, я не могу сейчас остаться, я скучал.

– Куда ты идёшь?

– Поработаю внизу в кабинете. Если не уснешь то, я покажу, как скучал по тебе.

Он снова поцеловал меня, сжав рукой мою грудь, затем отстранился, шумно втянув носом воздух.

– Подождешь меня?

– Конечно.

Когда Арчи ушел, я подошла к окну и уставилась на бассейн, в котором уже загорелась подсветка. Белоснежная тонкая тюль развивалась от усилившегося под вечер ветра. Я закрыла глаза и втянула носом воздух, представив, что я на море, где была в последний раз с мамой лет десять назад. Иногда и вправду ощущалось, что нам по статусу запрещено

посещать такие места, хотя это даже в мыслях звучало полным абсурдом.

Дверь открылась позади меня, я уже знала, что это не Арчи, и вряд ли Линн Хво. Моя спина непроизвольно выпрямилась, и я повернула голову.

На Шейне была та же белая рубашка, расстегнутая сверху и с подвернутыми рукавами. Мне нравился этот его вид. Кажется, что щетина его стала больше с того момента, как мы сегодня виделись, но это делало его ещё более привлекательным.

– Ты безрассудная и наглая.

Он закрыл дверь.

– А Вы лжец.

Я обернулась полностью, опершись о подоконник.

– Тебе понравилось, как я оттрахал тебя сегодня и ты пришла за добавкой, – это не звучало как вопрос.

Я усмехнулась и сделала несколько шагов вперёд, сложив руки на груди. Шейн смотрел на меня, даже, не скрывая того,

что готов разорвать меня на куски. Он злился. Я вывела его только тем, что пришла сюда. Он бы не пришел в эту комнату будь ему плевать.

– Если я небогата, это не значит, что у меня нет гордости или чувства достоинства, сэр.

– У тебя? Ты обманываешь моего сына, маленькая потаскушка.

Ауч.

– Ты обманываешь его прямо сейчас, ублюдок. Думаешь, я не понимаю, почему ты отправляешь Арчи работать вторую ночь..

Я не успела договорить, как Шейн схватил меня за горло. Я всхлипнула, лишившись возможности дышать, кровь прилила к лицу. Я смотрела в бешеные глаза Шейна и не видела в них пощады.

– Не смей разговаривать со мной подобным образом. У тебя не появилось ни одной привилегии после того, как я тебя трахнул.

Он смотрел то мне в глаза, то на губы и он злился, будто

на самого себя, пока срывал эту злость на мне. Он сглотнул, и казалось, что ещё немного моя шея сложится пополам.

Ему нравился этот контроль. Уверена, он даже возбуждал его. Я не сдавалась пока весь воздух из лёгких не вышел. Когда я захрипела в попытке вздохнуть, Шейн резко отпустил меня. Я пошатнулась и потеряла шею, в надежде, что не останется следов.

– У Вас стояк, мистер Лэнгфорд.

Я кивнула на его штаны, в которых заметно выпирало. Картинки нашей встречи в галерее пронеслись перед глазами, в низу живота предательски заныло.

– Не провоцируй меня, Скарлетт.

Даже после того, как он едва не задушил меня, звук моего имени из его уст, по-прежнему, ласкал уши. Как будто этот мужчина умел доставлять удовольствие любыми способами. Мне было стыдно признавать это, даже уже не перед собой, перед Арчи.

– Ты здесь только потому что Арчи меня попросил.

– А Вы почему здесь? В этой комнате. Уходите, а то я за-

кричу. Вас окрестят насильником, и родной сын возненавидит Вас. Кстати о нем, не нагружайте его ночной работой, пожалуйста, я обещала, что мы займёмся сексом, как только он придет.

Он подошёл ближе, его хищный взгляд выискивал что-то в моих глазах.

– Какого черта ты приперлась?

– Мы оба знаем, зачем я здесь.

Шейн шагнул ещё ближе, оставив между нами слишком короткое расстояние.

– Поссоришь меня с сыном, я убью тебя.

– Каков Вы грубиян.

Я провела пальцами по краю его рубашки, он схватил меня за запястье и дёрнул на себя. Его дыхание сбилось, когда эрекция в штанах коснулась моего живота. Я вытяну из тебя все соки, Шейн.

Он схватил меня за лицо так, будто собирался поцеловать. Интересно, каково это, каково это целоваться с ним? Также

безумно, как и все остальное?

– Поцелуйте меня, мистер Лэнгфорд.

– Я не целуюсь со шлюхами. Я могу только отрахать тебя как следует. Ты за этим пришла? Но и этого не получишь. Я взял все, что хотел, ты больше мне не интересна.

Я оттолкнула его. Плюнуть бы ему в лицо!

– Я пришла за извинениями!

Шейн усмехнулся, а затем его лицо вновь стало серьезным. Он коснулся моей щеки, затем спустился ниже, лаская шею и ключицы, вызывая табун мурашек по всему телу.

– Ты не можешь принадлежать нам обоим.

Я смотрела на него и все, что хотела это, чтобы он просто касался меня, я готова была замурлыкать как кошка, которая трется о своего хозяина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.